

Макарова София Марковна

**Как и чему учил Петр
Великий народ свой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С68

С68   **София Марковна М.**
Как и чему учил Петр Великий народ свой / Макарова София Марковна – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 52 с.

ISBN 978-5-519-94815-9

ISBN 978-5-519-94815-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

море; а тѣ города и села, что лежатъ на Волгѣ и не подалеку отъ этой большой рѣки, ведутъ двойную торговлю: чрезъ Нижній-Новгородъ на Москву и Петербургъ, а чрезъ Астрахань и Каспійское море—съ Азіатскими народами. Подвозъ къ этимъ водянымъ путямъ идетъ нынѣ по желѣзнымъ дорогамъ, проведеннымъ на нашей памяти, да по шоссе, о которомъ при Петрѣ и помину не было. До него еще не были даже проложены столбовыя дороги и можно было везти товары къ Архангельску или зимой на саняхъ, или лѣтомъ на баркахъ и на весельныхъ лодкахъ. Кораблей у насъ до Петра не было, да и къ чему было строить ихъ, когда къ какому морю ни сунься—всюду пути намъ были пресѣчены. Ъздили только наши на большихъ ладьяхъ по Ладожскому озеру къ Финскому берегу—тотъ принадлежалъ тогда Шведамъ—да на Ледовитое море ловить китовъ и моржей. Ладьи эти, хотя и большія, были плохо сдѣланы, строились изъ сыраго дерева, бока ихъ не плотно пригонялись; скрѣплены онѣ были скобами и не канопатились; отъ такой плохой постройки онѣ часто тонули. По Сѣверному океану опасно было пускаться на нихъ въ дальнее плаваніе, и наши купцы везли свой товаръ только до Архангельска, гдѣ и сбывали иноземцамъ почти за безцѣнокъ, а

тѣ прїѣзжали туда на своихъ крѣпкихъ большихъ корабляхъ. Народъ больше всего богатѣеть чрезъ торговлю, когда можно дешево купить иноземное издѣлье, да хорошо продать свое; а намъ приходилось въ то время сбывать за треть цѣны нашъ хлѣбъ, полотна, пряжу, мѣха, шкуры, овечью шерсть и другіе товары, а покупать въ три-дорога то, что вздумается привезти иноземцамъ.

Лишь только Петръ выросъ, онъ скоро понималъ все это. Пытливый умъ рано сказался въ немъ: четырехъ лѣтъ онъ уже приглядывался ко многому, работалъ маленькимъ топорикомъ и ножомъ, стрѣлялъ изъ игрушечнаго ружья. Съ нимъ учились и играли его однолѣтки, сыновья бояръ; съ ними-то онъ устраивалъ разныя потѣхи. Больше всего онъ любилъ играть въ войну и вскорѣ составилъ изъ своихъ товарищей цѣлый отрядъ и назвалъ его потѣшнымъ. Тѣшился онъ съ ними не такъ, какъ обыкновенно тѣшятся неразумныя дѣти, а старался добиться на дѣлѣ до всего, чему его учили, и нерѣдко требовалъ отъ своихъ учителей объяснить ему такія вещи, которыхъ тѣ и сами не понимали.

Князь Яковъ Долгоруковъ передъ отъѣздомъ своимъ во Францію, разговорился съ четырнадцатилѣтнимъ Петромъ и между прочимъ

казаль, что у него былъ важный инструментъ, да жаль, украли: можно было этимъ инструментомъ брать дистанцію, не доходя до того мѣста.

— Купи мнѣ инструментъ во Франціи.

Долгоруковъ купилъ, привезъ. Астролябія въ рукахъ Петра; но что онъ съ нею станетъ дѣлать: не умѣетъ какъ взяться, а у кого спросить? Къ дохтуру нѣмцу, не знаетъ-ли? Дохтуръ самъ не знаетъ, но говоритъ, что сыщеть знающаго человѣка, и дѣйствительно приводитъ Голландца Франца Тиммермана. Учитель нашелся; а ученикъ «гораздо присталь съ охотою учиться геометріи и фортификаціи».

Съ новымъ своимъ учителемъ, Голландцемъ Тиммерманомъ, Петръ сталъ изучать военное дѣло и, по обыкновенію, играя со своими потѣшными, сталъ учить ихъ настоящему строю, да повелъ дѣло такъ, что скоро сформировалъ изъ нихъ цѣлую роту и назвалъ ее Преображенской, потому что тѣшилъ съ нею въ селѣ Преображенскомъ, въ трехъ верстахъ отъ Москвы. Когда Тиммерманъ сталъ учить, какъ надо строить крѣпости, Петръ захотѣлъ самъ построить крѣпостцу и принялся копать и плотничать со своими Преображенцами. Въ этихъ работахъ помогали ему придворные служители, и вскорѣ въ селѣ Преображенскомъ, на берегу

рѣки Яузы, поднялась крѣпость, да не игрушечная, а настоящая, устроенная по всѣмъ правиламъ и размѣрамъ, какіе вычислены въ книгахъ.

Начались новыя потѣхи; стали защищать и брать крѣпость; но потѣшныхъ оказалось мало. Петръ кликнулъ кличъ, чтобы шли къ нему разнаго званія охотники до ратнаго дѣла. Набралось много молодежи; не помѣститъ всѣхъ въ селѣ Преображенскомъ; перевели часть по сосѣдству, въ село Семеновское, и стали потѣшные называться по тѣмъ селамъ Преображенцами и Семеновцами, какъ и до сихъ поръ называются наши первые твардейскіе полки, сформированные изъ нихъ въ послѣдствіи Петромъ же. Изъ этихъ потѣшныхъ, мастеровъ на всѣ руки, вышли отличные помощники Петру. Одинъ изъ нихъ, Бухвостовъ, находился безотлучно при Петрѣ во всѣхъ его походахъ и былъ нѣсколько разъ раненъ. Другіе изъ товарищей дѣтскихъ игръ Петра, Лукинъ и Воронинъ, положили свои головы, добывая подъ Азовомъ Черное море для Россіи. Другъ Петра, молодой Троекуровъ, умеръ въ этомъ же походѣ отъ тяжкихъ ранъ. Александръ Меншиковъ, поступившій въ Преображенскій полкъ гораздо позднѣе другихъ, такъ усердно помогалъ Государю во всѣхъ его работахъ, что Петръ бралъ его съ собою, когда ѣздилъ

учиться за границу, и, награждая его постепенно за его дѣятельную службу, сдѣлалъ его въ послѣдствіи первымъ сановникомъ въ государствѣ.

Тѣшась со своими Преображенцами, Петръ выучился артиллерійскому дѣлу и перевезъ въ свою крѣпость настоящія пушки. Доходя до всего собственнымъ трудомъ, Петръ и стрѣльбу началъ изучать такъ же подробно, какъ изучали ее артиллерійскіе солдаты, которыхъ называли въ то время бомбардирами. За то никто вѣрнѣе царя не умѣлъ разсчитать, какъ далеко можетъ хватить ядро и какъ надо навести пушку.

Для всѣхъ затѣй и работъ нуженъ былъ Петру матеріалъ, а его не легко было добыть въ то время. Отыскивая его, онъ роется вмѣстѣ съ Тиммерманомъ по разнымъ складамъ.

При всякомъ новомъ предметѣ спрашиваетъ: что это? Зачѣмъ? Предметовъ новыхъ мало, и молодой Петръ всюду пробирается, разглядываетъ, нѣтъ ли гдѣ чего; все ему надобно, все отопри и покажи. Вдругъ видитъ судно особаго рода, иностранное! Вопросъ Тиммерману:—что это за судно?—Ботъ англійскій.—Гдѣ его употребляютъ?—При корабляхъ для ѣзды и возки.—Чѣмъ лучше нашихъ?—Ходить на парусахъ, не только по вѣтру, но и противъ

вѣтра.—Противъ вѣтра! Быть не можетъ! надобно посмотрѣть. Есть ли такой человѣкъ, что починилъ бы боть и ходъ его мнѣ показаль?—Есть.

Сейчасъ отыскали Голландца Бранта, который вызванъ былъ при царѣ Алексѣѣ для постройки кораблей. Брантъ починилъ боть, сдѣлалъ мачту и паруса, и началъ лавировать на рѣкѣ Яузѣ.

— «Это мнѣ паче удивительно и зѣло любо стало», — говоритъ Петръ. — «Потомъ, когда я часто употреблялъ съ нимъ, и боть не всегда хорошо ворочался, но болѣе упирался въ берега, я спросилъ Бранта: для чего такъ? Онъ сказалъ, что узка вода. Тогда я перевезъ боть на просяной прудъ въ Измайловѣ, но и тамъ немного авантажу спозналъ, а охота стала отъ часу быть болѣе». Провѣдалъ Петръ про Плещеево озеро, лежащее во Владимірской губерніи, близъ Переяславля-Залѣскаго: поѣхалъ туда, видитъ: озеро длиною десять верстъ, а шириною восемь, и не сталъ туда перевозить боть, а задумалъ построить тутъ нѣсколько судовъ. Выбралъ онъ подходящее мѣсто и началъ строить корабельную верфь. Плотники не привыкли къ такой стройкѣ: то не такъ срубъ поставятъ, то окно не рубятъ какъ слѣдуетъ. Принялся Петръ самъ за дѣло, размѣряетъ,

рубить, приколачиваетъ, а за нимъ и всѣ Преображенцы работаютъ, какъ простые плотники. Дѣло пошло на ладъ, построили верфь и стали готовить корабли, но тутъ-то Петръ и понялъ, какъ плохо приходится, когда нѣтъ своихъ фабрикъ. Того, другого матеріала не хватаетъ, ничего не найдешь, все надо выписывать изъ чужихъ краевъ. Желѣзные наши заводы такъ были тогда плохи, что на нихъ нельзя было порядочно скобъ и гвоздей надѣлать; не было и лѣсопильныхъ мельницъ для распиливанія досокъ, а про снасти и говорить нечего,—все цѣликомъ везли изъ-за моря. Паруса, якоря и каждую малость мы дорогой цѣною должны были покупать у Нѣмцевъ. Сдѣлалъ бы многое самъ Петръ по образцу иностранному, да инструментовъ нужныхъ нѣтъ, приспособленія для такихъ работъ никакого не заведено, бездѣлицы какой не хватитъ—и жди, пока Нѣмцы придутъ съ кораблями въ Архангельскъ.

Какъ бы завести намъ своихъ фабрикъ побольше—думаетъ Петръ. Но купцы не хотятъ строить новыхъ фабрикъ, говорятъ: сбыту мало.

— Везите свой товаръ за-море, уговариваетъ ихъ Петръ.

— Нельзя, отвѣчаютъ купцы: иностранцы не дадутъ намъ торговать въ своихъ земляхъ. Пробовали наши возить товаръ свой въ Англію,

да ничего тамъ не продали; тамошніе купцы сговорились не покупать нашего товара, когда мы сами привозимъ его, чтобы отбить у насъ охоту къ нимъ ѣздить.

— Надо везти туда, откуда купцы къ намъ не ѣздятъ, рѣшилъ Петръ, а чтобы не разграбили морскіе разбойники нашихъ товаровъ, надо послать при нихъ военный корабль съ пушками.

Началась новая работа. Петръ со своими Преображенцами построилъ первый русскій военный корабль и благополучно спустилъ его на Плещеево озеро. Корабль, готовъ, надо повидать море,—ѣдетъ Петръ въ Архангельскъ. Ходить онъ тамъ отъ корабля къ кораблю, разговариваетъ съ матросами и шкиперами, присматривается къ привознымъ товарамъ, а самъ раздумываетъ, какой торгъ для насъ выгоднѣе. Побывалъ онъ на тамошней верфи, гдѣ чинились иностранныя суда, и велѣлъ построить на ней два купеческихъ корабля; одинъ изъ нихъ нагрузилъ при себѣ: поташемъ, смолою, икрою и рыбимъ клеемъ, и отправилъ, черезъ Сѣверный океанъ, въ Нѣмецкое море.

Вернулся Петръ въ Москву и сталъ готовиться къ морскому походу въ Архангельскъ. Когда погода не позволяла ему строить суда, онъ готовилъ корабельные блоки въ токарнѣ,

а токарню устроилъ онъ самъ для себя въ селѣ Преображенскомъ. Лишь только вскрылось Бѣлое море, онъ поплылъ, на изготовленной имъ флотиліи, въ Архангельскъ, прибылъ туда благополучно и отправился на яхтѣ по Бѣлому морю въ Соловецкій монастырь. Во время этого плаванія поднялась страшная буря, и яхта чуть ни погибла, но одинъ кормчій изъ монастырскихъ крестьянъ, по имени Антипъ, успѣлъ направить ее въ одну изъ близъ лежащихъ губъ Бѣлаго моря. За такую ловкость и знаніе своего дѣла, Петръ три раза поцѣловалъ его въ голову и щедро наградилъ. Буря продолжалась трое сутокъ и не позволяла плыть далѣе; въ это время Петръ сдѣлалъ собственноручно деревянный крестъ въ полторы сажени вышиной и поставилъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ благополучно вышелъ на берегъ.

Страшная буря не напугала Петра; возвратясь въ Архангельскъ, онъ вскорѣ отправился провожать иностранные корабли и проплылъ съ ними вдоль всего Бѣлаго моря, до самаго Ледовитаго океана. Плавая по бурному Бѣлому морю, онъ понялъ, какъ трудно везти чрезъ него товары, и мысль добыть другое море, не такое холодное и бурное, запала съ тѣхъ поръ въ его голову. Мысль эта не покидала его и по приѣздѣ въ Москву, и онъ рѣшилъ наконецъ

отбить у Турокъ городъ Азовъ, за которымъ открыть путь къ Черному морю.

Сталъ онъ еще строже обучать своихъ солдатъ и заставлятъ ихъ брать приступомъ крѣпости по всѣмъ правиламъ науки. Наконецъ, изготовивъ все нужное къ походу, объявилъ Туркамъ войну. Двинулись наши войска на полдень сухимъ путемъ и водою. Петръ, въ званіи простаго бомбардира, повезъ свою артиллерию по Волгѣ. По пути встрѣтились ему страшныя затрудненія: тѣ суда, которыя не строились подъ надзоромъ самого Петра, оказались плохими, пришлось¹ останавливаться и чинить ихъ. У Царицына не было наготовлено довольно провіанта для войска, не оказалось лошадей для перевозки къ Дону орудій. Пришлось полу-голоднымъ солдатамъ тащить на себѣ, на разстояніи шестидесяти верстъ, орудія и снаряды. Преодолѣвъ однако всѣ эти трудности, Петръ устроился на одной изъ батарей, расположенныхъ противъ Азова, и принялся собственноручно начинять гранаты и безпрестанно стрѣлять въ непріятеля. Служба на батареяхъ была не легка. «Пѣшіе наклонясь ходимъ», писалъ Петръ въ Москву, «потому что подошли къ гнѣзду ихъ близко». Объ этой опасной службѣ онъ записалъ только слѣдующее: «зачалъ служить съ перваго Азовскаго похода бомбардиромъ».